

Дарья Донцова

Иван Грозный на Мальдивах

Джентльмен
сыска **Иван Подушкин**

Джентльмен сыска Иван Подушкин

Дарья Донцова

Иван Грозный на Мальдивах

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Донцова Д. А.

Иван Грозный на Мальдивах / Д. А. Донцова — «Эксмо»,
2021 — (Джентльмен сыска Иван Подушкин)

ISBN 978-5-04-118039-3

Усталый Иван-Царевич способен превратиться в Змея Горыныча. А вот частный детектив Подушкин не начнет дышать огнем, даже если к нему явится мужчина по имени Боб Солнечноласкович и предложит Ивану Павловичу рекламировать фирму «Подушкин-Одеялкин». Не успел сыщик избавиться от назойливого посетителя, как пришла соседка Ирэн и попросила поговорить с дочерью своих знакомых Катей Войковой. У девушки недавно умер отец, ничего подозрительного в смерти Алексея Войкова не нашли, но Екатерина считает, что бизнесмена убили. Ирэн просит Подушкина для вида провести расследование, чтобы успокоить обезумевшую дочь. Деликатный Ваня не смог отказать, пообещав Кате найти убийцу отца. И оказалось, что ее подозрения не так уж абсурдны. Но как только Подушкин закончил это тяжелейшее расследование, опять пришел Боб Солнечноласкович и превратил все его стройные умозаключения в груды обломков.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-118039-3

© Донцова Д. А., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	8
Глава третья	11
Глава четвертая	14
Глава пятая	16
Глава шестая	20
Глава седьмая	22
Глава восьмая	24
Глава девятая	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Дарья Донцова

Иван Грозный на Мальдивах

Глава первая

«Усталый Иван-царевич превращается в Змея Горыныча».

Если работаешь детективом, то не стоит удивляться тому, что говорят люди в твоём кабинете. Но заявление о превращении королевича в трехголовое чудовище лишило меня самообладания. Я усмехнулся и быстро замаскировал свое веселье вопросом:

– Господин Какаовум, прошу меня извинить, но пока я не понимаю причины вашего обращения ко мне.

– Вы Подушкин? – спросил, в свою очередь, клиент.

Я подавил вздох. Понятно, к моему берегу опять пришвартовался странный человек. Но, с другой стороны, есть ли на свете люди без каких-либо сдвигов? Ваш покорный слуга сам хорош, у меня есть привычки, которые другим кажутся симптомами безумия. И то, что господин со странной фамилией Какаовум забыл мое имя-отчество, ерунда.

– Да, Иван Павлович Подушкин, – вновь представился я.

– Прекрасно! – заликовал посетитель. – То, что надо. Меня выгнали, а вас не посмеют, потому что это ваши подлинные данные!

Я изобразил вежливую улыбку.

– Прибыль по-братски поделим, – продолжал посетитель, – мне восемьдесят процентов, вам двадцать. И гарантирую продолжение сотрудничества.

– Подскажите, как к вам обращаться, – спросил я, – мне пока известна лишь ваша фамилия!

Клиент положил на стол визитку, я посмотрел на нее и не смог сдержать удивления:

– Боб Солнечноласкович Какаовум? Вашего папеньку звали Солнечноласковый? Уникальное имя.

– Вот из-за паспортных данных я к вам и приперся, – потер руки Боб, – хочу их поменять. Понимаете?

– Не совсем, – ответил я. – Конечно, у вас труднопроизносимое...

– Вообще-то я Сергей Иванович Петров, – сообщил гость, – но менял документы. И теперь ношу фамилию Какаовум.

Я растерялся и заметил:

– Лично мне Петров больше нравится.

– Живи вы год с данными Чистень Ершович Унитазов, тоже были бы рады стать Бобом Какаовум, – парировал посетитель. – Контракт закончился. Могу подписать следующий. Да в загсе уперлись! Не хотят новый паспорт давать. Соглашайтесь, двадцать процентов крутые условия. И за шоу всегда платят нормально, аж сто тысяч можно огрести. С работой сейчас плохо у всех. Можете сколько угодно говорить, что у вас от клиентов нет отбоя, но я этому никогда не поверю. Я вам на подносе принес баблосики, осталось взять их да потратить.

И тут в кабинет вошел Борис.

– Иван Павлович, вас вызывают по прямой связи.

Я встал.

– Уважаемый Боб Солнечноласкович, я покину вас на короткое время.

– Я посижу здесь, – сказал мой помощник, – поговорю пока с гостем.

Я выскочил и поспешил в столовую. Чашка кофе сейчас будет очень кстати. Жаль, что у меня плохо получается капучино, а эспрессо мне не по душе.

Я вошел в комнату, где на столе стояла фарфоровая кружка, над которой колыхалась шапка пены, посыпанная корицей. В моей душе поднялась огромная благодарность к Борису. Разговоры с клиентом проходят с глазу на глаз, но все они транслируются через ноутбук для батлера. Не спрашивайте, как это осуществляется, я компьютерный маразматик. Вот Боря более чем успешен в плавании по интернету, он в курсе всех хитрых приспособлений и разных программ. А еще в соседях у меня Олег, ставший моим лучшим другом. У Котина фирма, нет, империя, которая производит видеоигры и всякие товары для их фанатов. Олег всегда на десять шагов впереди своих конкурентов. Если у Бори возникают сложности с компьютером, он обращается к Котину.

Сегодня мой помощник, как обычно, незримо присутствовал при моей беседе с посетителем, понял, что у шефа сидит неадекватный тип, и поспешил на выручку. Но, перед тем как направиться в мой кабинет, батлер сделал для меня капучино. Да еще положил на тарелку кусок «капустника», который испек утром. Борис кладезь талантов, он аккуратен, внимателен, работоспособен, умен, красноречив и еще прекрасно готовит. Кроме того, у меня с ним много общего, оба любим читать, не особенно болтливы, не смотрим телевизор.

Я сделал глоток кофе и посмотрел на пустую тарелку. А где пирог? Он тут определенно был, на белом фарфоре остались крошки, несколько кусочков капусты и крутого яйца... Все понятно.

Я наклонился, поднял скатерть и заглянул под стол.

– Демьянка, понравилась ли тебе кулебяка? Как тесто? Хорошо пропеклось? А начинка? Не пересолена?

Собака с самым невинным видом замела хвостом.

– Ты сообразительная хитрюга, – продолжил я, – но пока не научилась замечать улики. Сейчас, уважаемая мадам, на вашей морде видны частички капусты. Знакомо ли вам чувство стыда, а?

Демьянка заулыбалась, а я встал и вернулся в кабинет.

Увидев меня на пороге, помощник произнес:

– Иван Павлович! Сейчас сообщу вам о предложении господина Какаовума. Простите, если эта фамилия не изменяется по падежам.

– Весь внимание, – ответил я, сел в кресло и услышал занимательную историю.

Сергей Иванович Петров работает охранником в лечебнице, куда часто приезжают разные звезды. Цены в медучреждении заоблачные, поэтому среди тех, кто приобрел контракт, только богатые и знаменитые. Зарплату Сергею платят без задержки, но она невелика. Петров решил найти дополнительный заработок. Он открыл Инстаграм и стал публиковать там снимки клиентов лечебницы. Петров сообразил, что с представителями крупного бизнеса шутить не стоит, а вот певцы, актеры всегда рады рекламе, и с ними можно договориться. Первое фото, которое выставил начинающий блогер, продемонстрировало известную «сериальную» блондинку. Она, вся растрепанная, сидела на кровати. На коленях у дамы стоял поднос, на нем лежала здоровенная нога динозавра. На полу находилась голова того же зверя, она подмигивала одним глазом. Подпись под снимком гласила: «Сделала операцию. Вставила себе зубы – импланты из цельных алмазов. В три ряда. Теперь спокойно могу съесть ископаемое. Рекомендую всем. Цена доступна каждому, всего по миллиону за клык. Постоянным клиентам, тем кто хочет вставить зубы еще в носу и ушах, – скидка».

Оцените фантазию Сергея и усилия, которые он предпринял, чтобы опубликовать фото. Охранник уговорил актрису, раздобыл нужный реквизит...

Пользователи, привыкшие видеть обработанные, нереально красивые лица селебрити, их роскошные наряды, изысканную еду, пришли в восторг от поста. Петров вдохновился и продолжил. За короткое время Сергей обрел почти миллион подписчиков. Владельцы клиники увидели в этом выгоду для себя. Охраннику велели везде указывать медцентр, в котором сделан

снимок. Знаменитости тоже почуяли аромат пиара и охотно соглашались позировать Петрову. Потом на Инстаграм Сергея обратили внимание создатели телешоу. Сергей стал бродить по разным программам. И, конечно, привалила реклама, которая тоже подавалась нестандартно. Как? Вот вам пример видео. Любимый дамами актер театра и кино, мужчина в возрасте, стоит в санузле и смотрит в зеркало.

В одной руке у него зубная паста, герой очень серьезно говорит:

– Дентифлориликосим... надеюсь, я правильно произнес название, прекрасно помогает при кариесе. Незачем ходить по стоматологам. У них бормашина! В обморок упадешь. А потом выставят такой счет, что во второй раз без чувств рухнешь, ногу сломаешь, придется еще хирургу платить. Купите эту пасту! Она всем поможет сохранить зубы, как у белки!

Завершив тираду, актер поднимает другой рукой стакан, в нем лежит съемная челюсть с огромными клыками. Лицедей вынимает ее из воды, обмазывает пастой, энергично орудует щеткой и говорит:

– Мои зубы всегда защищены суперпупермегапастой, название ее я забыл! А вы ее приобрели? Нет? Бегите скорей в торговые центры, и тогда ваша улыбка станет такой же прекрасной, как у меня.

Затем он начинает смеяться, и все видят, что у актера нет ни одного зуба! Ради видео актер согласился их зачернить, думаю, он прибег к помощи своего гримера.

Глава вторая

– Оригинально, – сказал я, – навязчивые ролики про мятную свежесть, которая стала еще свежее, всем надоели.

– Сергей снимает видео постоянно, – продолжал Борис, – он прилично зарабатывает. Но денег много не бывает, поэтому Петров согласился на предложение производителя мебели сменить свою фамилию на «Лучшедиванов». Здесь уместно упомянуть, что фирма заказчика называется «Лучший диван». И пошло-поехало. Несколько лет Сергей регулярно исправлял в паспорте то имя, то отчество, то фамилию. Несколько раз он менял все данные полностью и выкладывал в своем аккаунте фото своего паспорта. Сейчас он продвигает два продукта: бобы, которые выпускает объединение «Солнечноласковое поле», и растворимый напиток «Какаовум». Через пару недель контракт перестанет действовать, поэтому Сергей уже нашел нового клиента, торговца постельным бельем «Подушкин-Одеялкин». Но тут случилась незадача. Сотрудница загса, которая за определенную сумму выписывала Сергею новый документ, ушла на пенсию и уехала жить к дочери в другую страну. Замену сговорчивой тете блогер не нашел. Все, кому он предлагал работать с ним, возмутились:

– Неужели кто-то мог согласиться на подобное безобразие? За такое нужно выгонять с позором из наших рядов.

«Подушкин-Одеялкин» пока ничего не знает о происходящем. А Сергею страстно хочется в очередной раз откусить от денежного пирога. И в его голове появилась идея найти гражданина, у которого на самом деле фамилия Подушкин. Долго мучиться ему не пришлось, компьютер сразу выдал на его запрос данные на Ивана Павловича Подушкина, частного детектива.

Борис замолчал, вместо него стал вещать Сергей.

– Делать вам ничего не надо. Сам все устрою. Договор честь по чести оформим, деньги вперед. Работа займет час времени. Приедете в клинику, у нас там есть спецпалата под съемку. Наложим вам живенько грим, сделаем фотки – Подушкин в подушках, Одеялкин с ним. Выставим ваш паспорт. О'кей?

Я онемел. Сергей же радостно заулыбался.

– Мегасуперпредложение. Ни фига не делаешь, а в карман падает.

Я наконец обрел дар речи.

– Благодарствую. Ваше предложение не принимается.

Петров повернулся к Борису.

– Он не понял? Отстрижет двадцать процентов ни за что! Сразу две выгоды получит: деньги и пиар. Да в его убогую контору народ ломанется, клиентов наконец заимеет.

Я встал и молча вышел. Уже в коридоре я услышал реплику гостя:

– Ну, он прямо как Иван Грозный на Мальдивах!

Абсурдность этой фразы удивила не только меня, но, похоже, и Бориса, он воскликнул:

– Если вы имели в виду царя Ивана Четвертого, прозванного за нрав Грозным, то он родился в тысяча пятьсот тридцатом году, а умер в восемьдесят четвертом. Самодержец понятия не имел, что где-то далеко есть эти острова. И самолетов тогда не было.

– Иван Грозный на Мальдивах абсурд? – уточнил Какаовум.

– Абсолютный, – подтвердил батлер.

– Твой хозяин такой же! Он, как Иван Грозный на Мальдивах, – повторил клиент, – отказывается от денег! Да ему ничего делать не придется!

Спустя пятнадцать минут в столовой, где я в очередной раз пил кофе, на сей раз собственноручно сваренный и поэтому мерзкий, возник Боря и с порога произнес:

– Впервые встречаю человека, который зарабатывает таким образом.

– Мы с вами порой имеем дело с теми, кто способен убить ради получения квартиры или наследства, – вздохнул я. – Господин Петров просто...

У меня закончились эпитеты, метафоры и сравнения.

– Он просто Боб Солнечноласкович Какаовум, – резюмировал батлер, – и смех и грех.

Из прихожей вновь донесся звонок.

– Мы кого-то ждем? – спросил я.

– Нет, – удивился Борис, – наверное, Петров вернулся, придумал, как вас все же заинтересовать, и сделает щедрое предложение – двадцать один процент.

Я поморщился.

– Увольте. Сергей прав, сейчас у нас клиентов нет, но отсутствие заказов не повод для совершения глупостей. Пожалуйста, вежливо избавьтесь от алчного безумца.

Борис ушел, а я продолжил пить кофе. Работать за зарплату не всегда приятно, порой зависишь от настроения начальника. Но в такой работе есть свой плюс: оговоренную сумму ты получаешь раз в месяц, поэтому можно планировать свои расходы. Многие люди тяготятся положением наемного работника и в конце концов уходят на вольные хлеба. Первое время освободившийся раб испытывает восторг. Он может просыпаться когда захочет, нет нужды утром спешить в офис, нет коллег, не все из коих были приятны... Но потом сладость свободы сменяется кислым вкусом безденежья. В конце месяца на карточку не падает ни рубля. Самозанятый так называется потому, что ему надо самому заниматься поиском источников доходов. И у некоторых, вот как у меня сейчас, случаются временные простои.

– Ванечка, солнышко, – произнес знакомый голос.

Я встал, повернулся к двери и увидел на пороге Ирэн Львовну, мать Олега, моего соседа и друга. Около Котиной стояла девушка, которую никак нельзя было назвать красавицей.

– Ванечка, ангел мой, – продолжала Ирэн, – знаю, что ты по уши в делах. Но сделай одолжение, выслушай Кэт.

– Да, конечно, – кивнул я, – пойдёмте в кабинет.

– Боречка, – проворковала Котина, – вас не затруднит проводить гостью в рабочую комнату? Ванечка поможет мне открыть дверь в квартиру, замок заедает.

Батлер улыбнулся девушке.

– Чай, кофе?

– Лучше просто воду без газа, – ответила та, – и льда не надо. Холодно на улице.

Пока Боря и Кэт говорили о минералке, мы с Ирэн вышли на лестничную клетку.

– Замок в порядке, – сразу объяснила Котина.

– Я так и подумал. Спасибо вам за клиентку, – поблагодарил я, – в нашем агентстве полный штиль.

Ирэн прислонилась к стене.

– Я привела Кэт Войкову двадцати с небольшим лет. Чтобы ты понял, что к чему, я расскажу о ее предках. Дедушка Прохор Ильич пекарь. Но до того, как освоить эту профессию, он работал сторожем. Сейчас у него своя кондитерская. Покойная бабушка Зинаида Сергеевна была портнихой и подрабатывала у людей прачкой. Я вспоминаю времена, когда не было автоматических стиральных машин. Бедный люд кипятил постельное белье в баке на газовой плите. Кто побогаче отдавал простыни-пододеяльники прачке. И вот у этой пары на свет появилась дочь-красавица. Причем случилось радостное событие не сразу. До этого у Зины с Прохором родилось то ли три, то ли четыре ребенка. И все умерли, не дожив до месяца.

– Ну и ну! – воскликнул я.

– Какая-то генетическая поломка, – развела руками Ирэн, – возможно, сейчас бы установили причину гибели младенцев. Но в те времена на окраине Москвы, где жили Крысины, с медицинскими светилами дело обстояло плохо.

– Паре следовало подумать о контрацепции, – заметил я.

Ирэн усмехнулась:

– Ванечка, ну сам посуди, какие радости были у сторожа и прачки в советское время? Как провести досуг тому, кто честно вкалывал всю неделю и наконец дожид до выходного? Где тру- женику отдохнуть? В театр идти дорого. Консерватория, скорее всего, им неинтересна, выста- вочные залы, музеи тоже. Про фитнес тогда и не слышали. Что остается? У мужчин рыбалка и водка. У женщин – сесть у дома на скамеечку и судачить о знакомых. Вечером посмотрели программу «Время», фильм после нее. В двадцать три часа тушите свет. Библиотеки в квар- тирах были мало у кого. Чем заняться?

– Хорошую литературу в СССР было трудно купить, – сказал я, – люди тянулись к книгам.

– Ангел мой, – вздохнула Котина, – ты, безусловно, прав. Но кто тянулся? Учителя, врачи, сотрудники НИИ, так называемая интеллигенция. Не спорю, были и колхозники, и рабочие, которые заводили библиотеки. Но, согласиись, вечерами деться было некуда.

Глава третья

Я вздохнул:

– Да уж. В Москве при коммунистах было не особо весело, но все же существовала культурная жизнь. Театральные премьеры. Концерты. Выставки.

– Ваня, – засмеялась Ирэн, – ты сын одного из самых читаемых советских писателей, у тебя была элитная школа, друзья из того же круга. Поверь, в столице хватало своих Прохоров и Зинаид, которые ни разу не посетили ни одного спектакля. Крысины самый распространенный вид обывателей во всем мире. Их хоть косою коси во Франции, Германии, Америке, Италии, вообще везде. И у этой пары наконец появилась девочка, она выжила, пошла в садик, и стало понятно – Алиса редкая красавица. Время шло, девочка мечтала вырваться на свободу и в конце концов осуществила свое желание. Не окончив десятилетку, она сбежала из семьи. Где она жила, чем занималась, неизвестно, родителям беглянка не писала, не звонила, их жизнью не интересовалась. А потом...

Ирэн поправила жемчужные бусы.

– Олег привел ее к нам домой на чай. Я увидела девушку и ахнула. Тонкие черты лица, огромные глаза невероятного фиолетового цвета, волосы как у принцессы: золотистые локоны. Точеный носик, чувственный рот, соболиные брови. Талию можно обхватить двумя ладонями. Современные девушки могут стать вполне симпатичными с помощью пластической хирургии, но в те годы ею не увлекались. Не было большого количества клиник, пластика очень дорого обходилась, да и врачи еще не поставили всякие импланты на поток. Я, очарованная Алисой, предложила ей чаю.

Ирэн закатила глаза.

– Господи! Она ответила: «Спасибки». Не спросила, где руки помыть, так села. Пирог ела ложкой! Локти на столе. Рот вытирала ладонью! Шмыгала носом. Потом высморкалась в салфетку.

Я засмеялся:

– Вы шутите?

– Нет, я серьезна, как никогда, – возразила Ирэн, – но больше всего меня шокировала ее речь. Ложить, покласть, ихняя, нашенская... И все остальные «великие» слова. Она говорила все время «попа», правда, с первой буквой «ж». И еще... о боже... слово на букву «б». Употребляла его вместо артикля. После чая встала и спросила: «Где у вас поссать можно?»

Ирэн прикрыла рукой глаза.

– Нокаут! Ваня, прости за глаголы, которые я сейчас произнесла, и за все существительные, но я хотела, чтобы ты представил степень воспитанности Алисы. Когда чудовищная красавица заперлась в туалете, я обратилась к Олегу:

– Милый, я никогда не делала тебе замечаний по поводу друзей. Но, прости, Алиса девочка не нашего круга. Да, она обладает неземной красотой...

Сын меня перебил:

– Мамуль, слушай меня внимательно. Мне она вообще не нравится. В Алиску насмерть влюбился Леша Войков.

Я ахнула.

– Сын Нинели и Эдика? Боже! Они получают инфаркт, если познакомятся с девушкой. Эдуард пианист, композитор, Нинелечка певица. Алеша свободно говорит на трех иностранных языках, учится в престижном вузе.

– Вот-вот, – согласился Олег, – Лешка понимает, что этакая шокирующая красотка повергнет родителей в коматозное состояние. Алиса во время первого свидания с Алексеем

сосиску ложкой ломала. Но Войкова сермяжность Лисы, так он ее называет, не пугает, они подали заявление в загс.

Мне стало дурно.

– Господи!

– Мама! – рассердился Олежек. – Успокойся. Лешка пока родителям ничего не сказал. До регистрации еще полгода осталось.

Я выдохнула.

– Прекрасно. За это время Леша сто раз передумает. Такая девочка не станет хранить девственность, согласится на все. Алешенька с ней переспит и мигом потеряет интерес к женитьбе. Где Войков с ней познакомился?

– Не знаю, не спрашивал, – отмахнулся Олег. – Мама! Ты должна превратить Алису в нормального человека!

Ирэн рассмеялась.

– Почетная задача. Отшлифовать булыжник до бриллианта! И каким образом я должна это сделать?

Котина покачала головой.

– Я отказалась. Из туалета вернулась Алиса, Олег ей прямо сказал:

– Мама не хочет с тобой возиться.

И представь! Девушка бросилась ко мне, упала на колени, обняла меня за ноги, заплакала:

– Тетя Ира! Я люблю Леху, а он меня. Но его папашка с мамашкой меня вон вытурят. Олег сказал, что от вас домработница ушла. Возьмите меня вместо нее, денег не платите, спать могу на полу. Только научите красиво есть и говорить. Я вас во всем слушаться стану. Скажете с моста в реку сигануть, не задумаюсь!

Ирэн издала тяжелый вздох.

– И вы согласились исполнить роль профессора Хиггинса?¹ – догадался я.

– Тебе смешно, а я чуть разума не лишилась, – пожаловалась Ирэн, – Алиса походила на Маугли! Пришлось объяснять ей то, что знают в нашем кругу даже трехлетние дети. И каждый день культурная программа: театры, музеи, консерватория. Она читала книги по моему списку, училась ходить как надо, здороваться, вести светскую беседу. Я каленым железом выжигала из ее речи все простонародные словечки, обороты. Алиса научилась смеяться, как положено. Фууу! За такой труд положена Нобелевская премия. Когда Леша повел мое творение к родителям, я заснуть не могла. Представь, Ванечка, я придумала ей биографию: отец из рода дворян Крысиных.

– А был такой? – опешил я.

– Представь себе, да, – сказала Котина, – правда, они не древние, не столбовые. Павел Крысин получил дворянство за подвиг. Он ловил рыбу на реке зимой в проруби и увидел, как по мосту едет барская карета. Уж не знаю, что случилось, но повозка упала на лед, проломилась и утонула. Мужик кинулся спасать людей. Он смог вытащить и барина, и барыню, и барчука, маленького мальчика. Отнес всех в свою избу, уложил на печь, напоил самогонном, помчался за доктором. Короче, спас людей, а сам чуть не умер, потому что подхватил тяжелое воспаление легких. О подвиге Крысина доложили царю Николаю Первому, и он даровал крестьянину дворянство. Я подумала, что навряд ли старшие Войковы станут рыться в архивах, выяснять, есть ли у Павла потомки. Ну, и сработало! Поздно вечером Леша привез ко мне Алису, они выглядели счастливыми. Мать и отец жениха были в восторге от будущей невестки. Утром мне позвонила Нинель и целый час рассказывала, какую девочку нашел Леша: из пре-

¹ Профессор Хиггинс – главный герой пьесы Бернарда Шоу «Пигмалион». Он поспорил со своим другом полковником Пикерингом, что за шесть месяцев сумеет превратить уличную цветочницу Элизу Дулиттл в светскую даму и весь высший свет примет ее за герцогиню.

красной семьи, воспитана великолепно, учится в институте на учительницу, но хочет уйти в другую профессию...

Ирэн засмеялась.

– Алиса, по моей легенде, была сиротой, ее родители на свадьбе не присутствовали. Брак получился счастливым. Алексей добился успеха, он хорошо зарабатывал, основал для Лисы гимназию. Она молодец, умело ведет учебное заведение: небольшое, но с прекрасными педагогами. Катюша у них родилась. Алиса иногда потихоньку навещала своих родителей, она им деньгами помогала. Однако ни Эдик, ни тем более Нинель правды о происхождении невестки не узнали. К сожалению, и композитор, и певица умерли. Потом скончалась мать Алисы, Прохор остался один. Дочь с зятем забрали его к себе. Квартира у них большая, места много. Кэт училась в инязе, она свободно владеет французским, испанским, работает на какое-то издательство, переводит книги иностранных авторов. Увлекается астрологией, составляет гороскопы, у нее много клиентов. К сожалению, девочке не досталась красота матери. Внешность у дочери Лисы обычная, миленькое личико, не более того. Зачем я так долго рассказываю? Меня с Алисой до сих пор связывает дружба. Недавно она потеряла мужа, Леша умер. Никакого криминала. Сердечно-сосудистая недостаточность. Алиса еле-еле пережила смерть любимого мужа. Катя была в шоке, потом вроде пришла в себя. А сегодня... она позвонила мне в слезах: «Ирэнчик, я составила гороскоп папы. Его стопроцентно убили!» Ванечка, поговори с девочкой, найди слова утешения.

Я смутился.

– Не могу претендовать на звание психолога!

– Душекопатель тут не нужен, – отмахнулась Ирэн, – Кэт из породы твердолобых. Если что ей в голову влетело, то навсегда. Девочка характером пошла в отца, и жаль, что не в мать красотой. Она хочет найти убийцу Алеши. Не спорь с ней. Согласись взяться за дело. Озвучь цену, маленькую... ну... э... э... Пятьсот евро. Я оплачу все расходы и, зная, сколько ты за работу берешь, вручу тебе гонорар полностью. Твоя задача найти убедительные доказательства, что Алексея убили!

Глава четвертая

Я пришел в полнейшее недоумение.

– Ирэн! Секунду назад вы заверили меня, что в смерти Алексея нет криминала.

Котина взяла меня за руку.

– Ванечка! Ты умный, милосердный, настоящий мужчина. Поэтому я и привела к тебе глупышку, которая возомнила себя великим астрологом. Кэт по складу характера боевая машина пехоты. Она поедет по холмам, болотам, грязи, пустыне. Пророет канал под морем, спилит парочку гор. Если Катя поставила перед собой цель, то она к ней пойдет, наплевав на всех и вся! Да! Алексей умер из-за проблем со здоровьем. Алисе до сих пор плохо, но она понимает: мужа не вернуть. На людях и при дочери она держится молодцом, руководит своей гимназией. Вся ушла в работу. И это очень хорошо. Вокруг Лисы много людей: учителя, родители, школьники. Проблем ей хватает: то авария в санузле, то малыши подрались, то истеричная мамочка в кабинете скандал устроила, то одна проверка, то другая, то училка уволилась... Лиса в восемь утра в кабинет входит и до девяти вечера там сидит. Гимназия во второй половине дня работает на дополнительное обучение: кружки всякие, школьный театр. Вспомнить, что она теперь вдова, Алиса может только дома. Она мне за полночь звонит, жалуется, плачет. Я ее утешаю. А Катя в офис не ходит. Если она получила книгу для перевода, то сидит дома. Когда к ней клиенты за астрологическими прогнозами обращаются, девочка с ними разговаривает в кафе неподалеку от своей квартиры. Звездные карты она составляет опять же у себя дома. У Катерины дефицит общения. Подруг у нее мало, кавалера нет. Осталось только пару кошек завести – и готова старая дева.

– Так что от меня требуется? – прервал я Ирэн.

– Катя уверена, что отец погиб не своей смертью, – повторила Ирэн. – Раз убедить ее в противном невозможно, найди преступника.

– Его же нет, – возразил я.

Ирэн погладила меня по руке:

– Ванечка, а ты его найди.

– Нельзя обнаружить того, кого не было, – пробурчал я.

Котина прищурилась:

– Ванечка, скажу прямо: организуй убийцу.

Я попытался понять, что имеет в виду мать Олега, и от растерянности ляпнул:

– Мне что, нанять киллера? Но... э... э... Леша-то уже умер.

Ирэн сказала:

– Ванюша! Следи за моей мыслью. Кэт пребывает в состоянии безумия. Она способна мыслить разумно?

– Нет, – ответил я, а Ирэн спросила:

– На нее повлияют слова: «Полиция не нашла ничего криминального в кончине Алексея»?

Мне пришлось опять сказать:

– Нет.

– Как нужно себя вести с человеком, который помутился разумом? Спорить, доказывать ему: «Ты несешь чушь»? Или лучше согласиться с ним?

– Если от того, что примешь точку зрения сумасшедшего, его здоровью не будет вреда, то лучше с ним согласиться: «Ты абсолютно прав», – высказал я свое мнение.

– Вот! – обрадовалась Ирэн. – Именно так я и поступаю. Поддержала версию Кати об убийстве отца. Она хотела сама искать преступника, и я привела ее к тебе, убедила, что лучше иметь дело с профессионалом. Твоя задача поговорить с обезумевшей от горя дочерью, пообе-

щать ей найти преступника. Дней через десять сообщишь Кэт: «Алексея убил N. Он сейчас живет неизвестно где. Давно улетел из России». Ну и причину придумать... э... убийца одолжил у Войкова большую сумму денег, не хотел отдавать. О-о-о! Еще лучше скажи ей: «Преступник погиб в аварии. Его настигла божья кара». В этом случае Катюша успокоится, примет смерть отца, получит моральное удовлетворение от того, что мерзавец умер, и вернется к нормальной жизни.

– То есть мне надо соврать? – уточнил я.

Ирэн не стала спорить.

– Да, Ванечка, но это ложь во спасение.

– М-м-м, – пробормотал я, – о таком меня еще никто не просил.

– Ванюша, я верю в твою доброту и желание помочь сироте, – торжественно заявила Котина, – в твои актерский и режиссерский таланты. У тебя все замечательно получится, ты спасешь жизнь Кэт. Ну, я побежала!

Ирэн развернулась и пошла по лестнице. А я вернулся в офис, предельно недовольный собой. Некоторые дамы умеют заставить мужчину выполнить их желание, даже если он резко отрицательно относится к инициативе очаровательной особы. Каким образом они достигают успеха? Непокколебимой уверенностью, что им никогда не откажут. Тем, что успевают покинуть собеседника до того, как тот успел произнести слово «нет». И комплиментом: «Спасибо, дорогой, я не сомневалась, что ты, как настоящий мужчина, всегда придешь на помощь». Женщины такого склада знают: устраивать скандал, закатывать истерику, топтать ногами, сыпать упреками, кричать: «Ты обязан сделать так, как я хочу!» – не стоит. Это приведет к тому, что собеседник разозлится и уйдет, хлопнув дверью.

А вот когда нежно улыбающаяся дама ни на секунду не сомневается, что вы настоящий благородный рыцарь, храбрый, умный, добрый, щедрый и непременно выручите ее из любой беды... Вот тут у вас язык не повернется отправить красавицу куда подальше. Во всяком случае, я на это не способен.

Глубоко вздохнув, я вошел в кабинет, улыбнулся девушке и бодро произнес:

– Готов приступить к работе. Ирэн Львовна сообщила, что у вас есть подозрение насчет смерти Алексея Войкова. Это так?

Катя открыла сумочку и достала лист бумаги.

– Да. Пожалуйста. Несколько дней я думала над вопросом: кому была выгодна смерть моего папы? И нашла кандидатуру. Здесь все контакты.

Глава пятая

На следующий день в районе полудня я сидел в кабинете у Константина Фомина.

– Рад тебя видеть, – сказал владелец транспортной фирмы, – давно не встречались. Давай сократим официальную часть, опустив вопросы типа: как здоровье, а сразу приступим к делу. Без обид. Времени у меня почти нет, график очень плотный.

– Аналогично, – кивнул я, – сам живу в цейтноте.

В кабинет без стука вошла секретарша, она молча поставила на стол поднос с чашками, в которых плескался кофе, вазочку с печеньем, сахарницу и удалилась.

Костя взял чайную ложку.

– Обычно я сразу предупреждаю посетителей: займы не даю. Но в твоём случае промолчу, знаю, что ты никогда не просишь у знакомых деньги.

Я кивнул.

– Если мне вдруг понадобятся средства, я обращаюсь в банк за кредитом. Ничто так не портит отношения, как финансовые дела. Я тоже предпочитаю не ссужать никому денег. Это решение я принял после озарения: каким образом можно прослыть сволочью.

– И как? – заинтересовался Костя.

– Это просто, – улыбнулся я, – сначала надо ссудить приятелю большую сумму, он тебя очень просит, клянется отдать долг через месяц. Затем через полгода вежливо напомнить ему о долге. Он его не отдаст. Спустя ещё шесть месяцев нужно опять позвонить другу с вопросом: «А когда я получу свои деньги?» И готово, ты в его понимании полная сволочь. Деньги, кстати, тебе придется похоронить, они исчезнут безвозвратно.

Константин засмеялся:

– Вот-вот! Говори, что надо. Если это в моих силах, я все сделаю.

– Мне надо подбирать слова, ходить вокруг да около или можно задать вопрос прямо без экивоков? – уточнил я.

– Руби плеча, – велел Константин.

– Сейчас я занимаюсь расследованием смерти Алексея Войкова. Твое имя оказалось в списке подозреваемых, – сообщил я.

Фомин определенно не ожидал такого поворота беседы.

– Ну, ваще, – пробормотал он. – Какой смысл мне Лешку жизни лишать? Бизнес мы вели в разных областях. Никогда не возникало конфликта интересов. Мы с ним когда-то вместе учились. А где с тобой познакомились, помнишь?

– На юбилее Зюки вроде, – ответил я. – Она собрала тогда почти полтысячи гостей.

– Когда в пятидесятый раз отмечаешь тридцатилетие, нужно повеселиться как следует, – рассмеялся Константин. – Леха с Алиской там тоже присутствовали.

– Мой информатор уверяет, что примерно год назад вы с Лешей разругались насмерть, – не дрогнув я, – ты кричал: «Убью и не пожалею».

– А-а-а, – протянул Фомин, – ясненько, понятненько, кто тебе в уши ядовитой слюной наплевал. Ну, случился у нас трендец. Из-за Анны ...! Я нашел эту девку в канаве. Отмыл, одел, обул, в шубы замотал, брюликами обвесил, фатеру купил, колеса под подъезд подогнал. А эта ... че отмочила? С Лехой ... замутила! В апартаментах, мной подаренных! На кровати, которую я купил! ...! ...! Она, конечно ... конченная! Теперь скажи, кто после этого Алексей? Я его другом считал, а он в моем огороде салат потоптал. Аньку, понятно, я сразу послал на ...! Плачет теперь, звонит регулярно: «Котик, я не хотела с Лешей спать. Он меня изнасиловал». Ага! Четыре месяца подряд насиловал, а она его в квартиру пускала. Неча теперь сопли лить. Таких «персиков» подгнивших, как Анька, на дороге сотни валяются. Бери – не хочу. Но Алексей! Он кто после этого? А?

– Некрасивый поступок, – оценил я поведение Войкова. – Но ты уверен, что именно он тот герой-любовник? Все говорят, что Леша трепетно к жене относился.

Константин залпом выпил кофе.

– Ваня, вот про тебя ходят слухи: Подушкин гей. Нормальный мужик так себя не ведет, как ты. Да, я знаю, ты, Ваня, слегка на голову долбанутый, слишком интеллигентный, но мужик обычный. Хотя порой меня сомнения охватывают, уж больно у тебя на все реакция бабская. Трепетно относился к жене!!! И что? Супруга – она супруга, Анька – она Анька! Одно другому не помеха. Алексей тот еще был ходок. Вечно у него случались разборки с бабами! Умел он выбирать полных дур. Одна самоубийством грозила и вроде-таки из окна выкинулась. Другая собралась детей рожать! Двойню. Где Войков таких откапывал? Еще до того, как я ему нос сломал...

– Ты ему нос сломал? – повторил я.

– А по-твоему, я говнюку должен был бутылку подарить? – хмыкнул Костя. – Коньяк «Генрих Четвертый» почти за два миллиона баксов штука? Я твердо знаю: Леха с моей бабой спал! Я его с Анькой прямо в койке поймал. Ну и двинул Войкову разок! Дальше что?

– Говорят, его отравили, – понизил я голос.

– И? – вздернул подбородок Фомин. – А-а-а! Дошло до меня, доехало, как до жирафа. Вот чего тебя сюда принесло, Ваня! У тебя в мозгу плесень завелась? На... мне травить Лешку? Ну переспал он с Анькой, и чего? Ну сломал я ему в горячке нос? А с кем не случилось? Мы потом наладили отношения. Он не устоял, на мою бабу полез, я не сдержался – ему вломил. Ну и все. Конец истории. Твой информатор полдела знает, только про драку разнюхал. Вот стерва.

– Кто? – поинтересовался я.

– Консьержка Беатриса Генриховна! – рявкнул Фомин. – Можешь не врать, что не знаешь ее. Больше некому про рукопашную рассказать. Я Аньку голой на лестницу вышвырнул, дверь запер. Вернее, сначала Войкова вытурил, шмотки ему вслед бросил. А уж потом со шлюхой разобрался. Че с Лехи взять? У него при виде любой бабы стоп-сигнал не работает. Всю жизнь был такой! Анька же, тварь, решила двоих доить. Думала: я ей брюлики припру и Войков тоже. Но тут она просчиталась. Леха все в дом греб, никогда той, с кем переспал, ничего не дарил. Вышвырнул я их, от злости кулаком зеркало разбил, рюмашку пропустил. И нарочно домой не поехал, пусть шалава голозадой побегает! А парочка любовников куда подевалась? Другого выхода на улицу, кроме как через подъезд, нет. Не на первом я Аньке квартиру купил, в окно не сиганешь. В парадном Беатриса Генриховна восседает. Сто лет ей, похоже, и язык без костей. Сначала мимо нее Леха со сломанным носом промчался. Ну, с ним все понятно, он в машину свою сел. Потом Анька спустилась! Голая! Может, половиком прикрылась!

Костя засмеялся.

– То-то лифтерше праздник! Есть о чем посудачить.

Я решил вывести из-под удара незнакомую женщину.

– Костя, я понятия не имею, где живет Анна.

– Больше она там не появляется. Завяла малина. Небось в Кукуево-Фигуево комнату сняла. Но никто о случившемся растрепать не мог, только баба-яга из парадного, – уверенно заявил Фомин.

– Алексей изменял жене? – уточнил я.

– Первый раз на свадьбе, – заржал собеседник. – Новобрачный с одной гостьей в тихий уголок забился. Раз, два – и готово. Ему долго не надо!

Я перебаривал услышанное, но Костя понял мое молчание по-своему.

– Не веришь? Лешка умел впечатление тихони произвести. Но я его хорошо знал! Мы в детстве жили в одном доме.

Сегодня воистину оказался день сюрпризов.

– В одном доме? – повторил я. – Вы были соседями?

– Не, – засмеялся Костя, – в приюте. Нас в интернат сдали.

Как назло именно в этот момент я сделал глоток кофе и поэтому не сразу продолжил разговор.

– Костя, мы с тобой знакомы, но не состоим в близкой дружбе, то же самое могу сказать и об Алексее. Я с вами познакомился, когда нас с Олегом Котиным дружба связала. О твоём детстве я ничего не знаю, понятия не имел о сиротстве, прости, что затронул болезненную тему. Но у Алексея точно были родители, Нинель и Эдуард.

Фомин прищурился.

– Я тоже не из яйца вылупился. И вообще у каждого человека непременно есть отец и мать. Почкованием люди не размножаются. Другой вопрос, как предки к ребенку относятся. С чего ты решил, будто в интернате жили только сироты? Меня туда сдали в девятом классе за хулиганство. И Леха на казенные харчи попал за плохое поведение. Отец у него уехал надолго на гастроли. Эдуард Михайлович сына любил, но крепко в руках держал. А Нинель в мальчишке души не чаяла, все ему разрешала. Когда отец улетел, парень стал себя вести как ему заблагорассудится. На замечания матери внимания не обращал. Нинель Николаевна тоже дома не сидела, певица активно тогда концертствовала, сын часто один в квартире оставался. Будь он помладше, мать могла бы ему нанять няньку. Но он уже был старшеклассником. Нинель решила, что сын прекрасно пару дней один пожить может. И что? Леха стал компании собирать. Соседи принялись жаловаться на него, в милицию заявления строчили. Вот Нинель его временно и определила в приют. А я туда загремел, потому что родители за границей работали, школа там при посольстве только до третьего класса имелась. А отец у меня – посол. Уж не знаю, как он сумел договориться, но я стал ходить в местную гимназию. Через пять лет родители сообразили: мальчик говорит по-английски лучше, чем по-русски. И что ему делать с дипломом иностранной гимназии в Москве? Я вступительные экзамены ни в один российский вуз не сдам. Меня отправили в интернат, который считался государственным, а на самом деле являлся дорогим платным заведением. У каждого ученика была отдельная спальня со своим санузелом, кормили нас до отвала, на занятиях ставили одни пятерки в журнал. Только их было два. Один, чтобы потом ученикам аттестат выдать всего с парой четверок. А другой с истинными оценками. Я там жил до окончания школы. Леху же быстренько выгнали, ну, может, через пять-шесть месяцев. Его поймали ночью в кладовке с дежурной учительницей. Бабе стукнуло лет сорок, наверное, а Казанова несовершеннолетний.

Иван Павлович, не знаю, кто тебе кружева наплел про мою ненависть к Лехе, но информатор ошибся. Я быстро остыл, позвонил Войкову, сказал:

– Давай, прикатывай! Есть «Шато Шеваль Блан» тысяча девятьсот сорок седьмого года. Как насчет зарывания топора войны?

Он приехал, мы винишко открыли. Леха спросил:

– Слушай, кто тебе про нас с Анькой натрепал?

Я ему ответил:

– Да никто. Я случайно заехал.

Фомин замолчал.

– Ты не случайно заехал к Анне? – уточнил я, сердясь на себя, что не догадался задать этот вопрос раньше.

– «Случайно заехать» в полдень я не мог, – рассмеялся собеседник, – баба мне позвонила, голос у нее был странный. Когда-то в детстве мы с ребятами развлекались тем, что набирали набум любой номер. Просто тыкали пальцем в кнопки. Если там откликались, мы ставили на нижнюю часть трубки, куда говорят, стеклянную банку и начинали в нее бубнить: «Внимание, сегодня ночью к вам прилетит привидение». Нам лет по семь-восемь тогда было. Женщина, которая мне звонила, похоже, тот же трюк с банкой использовала. Сейчас изменителей голоса

навалом, но она по старинке работала, заявила: «Езжайте к Анне домой. Сюрприз. Она там с мужиком!»

– И ты поверил? – удивился я.

Костя поморщился:

– Незадолго до звонка, дня, может, за два, я заехал к Анне. У нее с нюхом плохо, все запахи ей нравятся. А у меня нос – собака отдыхает. Зашел в спальню, воняет мужским одеколоном. Я удивился, спросил:

– Гость у тебя был?

Анька заморгала.

– Никого не было! А что?

Я, дурак, продолжаю:

– А то, что не моим средством от бритвы несет.

Мерзавка засмеялась:

– Ой, я купила духи! Дома попользовалась ими. Фу-у! Даже мне не понравились, выкинула их. Написано – женские, а в реале для мужиков. Жутко вонючие.

Я, идиот, поверил. А когда мне позвонили, я про одеколон вспомнил и поехал. Но Лешке ничего про звонок не сообщил.

– Почему? – удивился я.

– Когда тетка говорила, кто-то крикнул: «Алиса Прохоровна, вы...» Она и бросила трубку! Успела только сообщить про мужика и Аньку. А кто у нас Алиса Прохоровна? Имя редкое. Татьяна Ивановна. Наталья Петровна. Анна Сергеевна – таких хоть собаками гоняй. А сколько ты бабенок, которые на Алису Прохоровну откликаются, знаешь?

– Жена была в курсе, – протянул я.

– Я не сдал ее, – пробурчал Костя, – был весьма благодарен, что настучала. Неохота лохом жить. Но вида никогда не подам, что знаю, кто любовников сдал. Ваня, бабы, как правило, в курсе, что мужик налево заруливает! Дуры скандалят, отношения выясняют. Умные понимают: «Я законная жена, а та, другая, – шалава». И делают вид, что ничего не знают. Алиска же мегамог. Она моими руками проблему разрушила. Ты тоже ум встряхни, вычеркни меня из списка тех, кто Леху ненавидел. Ну, пересрались мы, ну, подрались, и что? Выпили, помирились, и все дела.

Поговорив с Константином, я вышел на улицу, включил телефон, тот сразу зазвонил. Из трубки донесся вроде бы знакомый голос:

– Подушкин?

Ну почему некоторые люди не могут вести нормальную беседу? «Добрый день, Иван Павлович, вас беспокоит...»

– Да, – ответил я, – внимательно вас слушаю.

– У меня отличная новость! Твоих тридцать пять процентов! Согласен?

– Вы Боб Солнечноласкович Какаовум, – осенило меня.

– Ну так! Кто тебе еще столько баблосиков принесет! Предложение мегасупер!

Я сел в машину.

– Спасибо, меня оно не интересует.

– Ну, ты прямо Иван Грозный на Мальдивах! Ау! Оцени! Тридцать пять процентов.

– Извините, господин Какаовум, к сожалению, я вынужден прервать беседу, я на совещании, – соврал я и быстро заблокировал контакт.

Глава шестая

– Роман с педагогом? – ахнула Ирэн, когда я сообщил ей то, что мне рассказал Константин. – Постоянные измены жене? Ваня! Я хорошо знаю Фомина и немало возмущена его поведением. Он сказал тебе абсолютную ложь! Ума не приложу, по какой причине Косте взбрело в голову оболгать покойного друга!

Я бросил взгляд на Котина, Олег, казалось, полностью увлекся мясным пирогом и вроде бы не слышал слов матери. А Ирэн Львовна продолжала негодовать:

– Во-первых, об умерших нельзя говорить плохо, это не по-христиански! Во-вторых, я не верю ни единому его слову. Ой! Безе горит!

Ирэн убежала.

– У тебя свое мнение по данному вопросу? – спросил я Олега.

– Не знаю про историю с любовницей Кости, – усмехнулся друг, – но то, что Алексей никогда не хранил верность жене, – правда. Я с Фоминым был в нормальных отношениях, но друзьями нас назвать нельзя. Костя не самый честный представитель человеческой породы, но он не подлый и не болтун. О своих отношениях с женщинами не распространяется. Алексей тоже никогда ни слова не проронил о зигзагах налево. Но, понимаешь, я совершенно случайно узнал, что он партнер Владимира Гаврилова. Не спрашивай, как я это выяснил. Да и не хотел я никого расспрашивать. Просто имя всплыло. Подумал тогда: у воды да не напиться? Алиса, конечно, красавица. Была. Глаз не оторвать. Но время идет, лепестки осыпаются. Она прекрасно выглядит, сохранила фигуру, следит за собой, выглядит лет на десять моложе. Но... уже не роза. А у Алексея перед глазами много персиков. Понимаешь?

– Нет, – вздохнул я.

– Чем занимается Гаврилов, ты в курсе? – спросил Олег.

– Не знаю, – ответил я, – впервые эту фамилию слышу. Никогда его у тебя в гостях не видел.

Олег поморщился:

– Деньги не пахнут. Но некоторые купюры не особенно приятно брать в руки. Владимир известный тусовщик. Лет ему... ну... точно никто не знает. Полагаю, что за шестьдесят. Плейбой! Одет по молодежной моде, которая адаптирована для тех, кто хочет выглядеть современно и говорить всем своим видом: подумаешь, что в паспорте стоит невеселая цифра, возраст – это состояние души. На всех мало-мальски модных мероприятиях Гаврилов тут как тут. Появляется в районе полдевятого, никогда не приезжает первым, при нем девушки. Спутницы постоянно меняются, но они всегда не старше двадцати. Встречают Владимира с радостью, он веселый, не дурак, легко поддерживает беседу, выпивает бокал вина, алкоголь не его хобби. Фанат фитнеса, отдыха на океане, лошадей держит. Живет в загородном доме. Откуда у него деньги? У Гаврилова много квартир в собственности, он их сдает, честно платит налоги и спит спокойно. Но основной доход – ночные клубы, он владелец нескольких заведений. Стриптиз, девочки и все такое прилагается. Я с ним при встречах здороваюсь, перебрасываюсь парой дежурных фраз. Ну и случайно узнал, что Алексей и Владимир партнеры. Стопроцентно уверен: Алиса понятия об этом бизнесе мужа не имела. И...

У меня зазвонил телефон.

– Ответь, – посоветовал друг, – Николетта тебя разыскивает.

Я взял трубку:

– Добрый день...

– Немедленно, сию секунду отправляйся к сладким зайчикам, – закричала маменька.

– Ответь, пожалуйста, на пару вопросов, – попросил я.

– Вава, не занудничай! Отправляйся! Раз в жизни попросила тебя пустячок сделать, а ты отказываешься, – пришла в бурное негодование Nicolette.

– Ты не сказала адреса, – вздохнул я, – и не объяснила, с какой целью я должен посетить мармеладных мишек.

– Что? – закричала маменька с такой силой, что у меня заложило уши. – Как ты мог! Как только тебе в голову пришло! Предатель! Не смей больше никогда обращаться ко мне с просьбами. Все! Оскорбил меня до дна души! Даже не думай теперь просить денег! Понял? Ясно объяснила?

Я не успел и звука издать, как Nicolette швырнула трубку. Похоже, маменька выбросила ее из окна городской квартиры, потому что мои уши сначала уловили скрип, потом шуршание, затем гамму немелодичных звуков. Крак! И наступила тишина. Если Nicolette выкинула мобильник из подмосковного особняка, тогда громкого треска не было бы. Мобильный, спланировав из окна даже второго этажа, останется в целостности и сохранности, потому что шлепнется на мягкую землю или в снег. Но сейчас, похоже, бедняге крупно не повезло, он пал жертвой несправедного гнева Nicolette прямо на асфальт.

– Что случилось? – спросил Олег. – Госпожа Адилье так кричала, не потребовалось даже включать громкую связь, чтобы я услышал ее речь! Ты просто попросил адрес...

Мой айфон снова ожил, теперь меня разыскивала заклятая подружка маменьки.

– Слет на Лысой Горе? – прищурился Котин. – Участники начинают прибывать и регистрироваться?

– Добрый день, Зюка, – сказал я и включил громкую связь.

– Ванечка, это же неправда? – пропела дама. – Никогда не поверю, что ты связался с медведями. Это нонсенс! Импосибел! Наш Ванюша – и косолапые. Вы не пара. И, наверное, ты не знаешь, что у них еда тухлая. Они ее берут по дешевке, хватают то, от чего отказались государственные больницы. Ваня! Ау!

– Ау, – повторил я и покосился на Олега.

Тот с самым серьезным видом положил передо мной свой айпад. Я прочитал на экране: «Вызов скорой психиатрической помощи круглосуточно, анонимно». Меня стал душить смех.

– Рада, что ты меня все же слышишь, – съязвила Зюка, – хочется во время беседы знать реакцию второго участника. Что у тебя с медведями?

– Ничего, – честно ответил я.

– Ванечка, – запела Зюка, – мне ты можешь сообщить правду. Что они тебе предложили? Деньги? Пиар? Что?

И тут прилетел третий звонок – от Владимира, мужа Nicolette, и я беззастенчиво избавился от Зюки.

– Ваня, – спросил отчим, – что у вас случилось? Nicolette в ярости!

– Сам не пойму, – вздохнул я. – Она велела мне ехать к мармеладным медведям, адрес не сообщила, цель поездки тоже осталась для меня загадкой. А когда я попытался выяснить, куда ехать, маменька стала гневаться. Потом ко мне обратилась Зюка...

– Ваня, – остановил меня отчим, – может, надо было катить к сладким зайчикам?

Я на секунду задумался.

– А ты прав. Я перепутал.

– Сейчас все объясню, – пообещал Володя.

Глава седьмая

Я припарковался около забора и медленно пошел по дорожке к дому. Спасибо Володе, он объяснил мне, что происходит.

Люка и Мака, тоже подружки Николетты, решили заняться бизнесом. По моим скромным подсчетам, совместный возраст дам составляет лет эдак пятьсот. И обе они более чем прекрасно обеспечены. У Люки богатый зять, терпению которого позавидует любой монах, аскет и стоик. Не знаю, сколько часов я смог бы прожить с Зюкой в одном доме, а ее зять вот уже много лет смиренно терпит тещу, покупая ей все, что она пожелает. У Маки же есть сын, которого мне постоянно ставят в пример как образец идеального ребенка. Тимофей владеет банком, он давно женат, но детей не завел, исполняет все мамины капризы. Николетта мечтает иметь такого сына, но Господь послал ей меня, Ваню-дурака.

Компания Мака-Люка-Зюка-Кока-Нюка-Дюка и прочие сложилась давно. В то время Николетта была женой Павла Ивановича Подушкина, одного из самых успешных и богатых писателей СССР. Для меня осталось тайной, почему он, человек умный, образованный, абсолютно не скандальный, выбрал себе в супруги такую даму. Возможно, он искренне полюбил красивую женщину и потом всю оставшуюся жизнь расплачивался за свое чувство. Отец никогда не спорил со своей супругой, наверное, понимал, что у него не хватит ни физических, ни моральных сил, чтобы отстоять свою точку зрения в дебатах. Павел Иванович избрал тактику под названием «Прижал уши, поджал хвост и юркнул в кусты». Чтобы жена не налетала на него, аки ястреб на цыпленка, супруг, видя, что разгорается костер очередного выяснения отношений, живо говорил: «Да, дорогая, ты права. Может, хочешь поехать купить новую шубу?»

Все. Николетта улетала к знакомым фарцовщикам, в квартире воцарялась блаженная тишина, отец мог спокойно работать. Думаю, понятно, что рейтинг маменьки в компании приятельниц в те годы находился на недостижимой высоте. Но после смерти супруга для Николетты наступили мрачные времена. Я, как мог, старался обеспечить ее. Но я служил секретарем у Элеоноры, которая на свой страх и риск занималась расследованиями преступлений. Почему я оказался у Норы? Я тогда уже имел диплом Литературного института, прослужил некоторое время редактором в журнале, совершенно разочаровался в профессии, которую за меня выбрали родители, и не знал, чем заняться. Менее всего мне хотелось быть на побегушках у особы, которая возомнила себя профессором сыскных наук. Но просиживать стул в редакции стало невыносимо. А Нора предлагала приличную зарплату и отдельную комнату для помощника в своей огромной квартире. Последнее решило дело, жить на одной площади с маменькой было еще хуже, чем править чужие рукописи.

К чему эти воспоминания? Чтобы вы знали: длительное время Николетта была вынуждена жить на мою зарплату. А я не мог сказать ей, как отец: «Купи себе новую шубу».

Маменька по-прежнему устраивала дома суаре², но в качестве угощения теперь подавали бутерброды не с икрой, а с сыром. И встречать пару раз в неделю гостей в новом платье Николетта не могла. Рейтинг госпожи Адилье упал почти до плинтуса. Подружки не забывали напомнить вдове, что она теперь уже не так богата и влиятельна, как прежде. Но потом фортуна снова ей улыбнулась, маменька вышла замуж за Владимира и сразила наповал весь змеиный клубок. Мой отчим намного богаче покойного Павла Ивановича. Чем он занимается? Трудно ответить на этот вопрос однозначно. У отчима высшее образование, он владелец нескольких предприятий. Но, будучи человеком, страстно любящим кино, Владимир одновременно занимается продюсированием. Ему удается все, за что он берется, он обожает жену, исполняет любые ее капризы, считает Николетту самой красивой на свете. В подсознании отчима когда-

² Суаре (от *фр. soirée*) – вечеринка.

то крепко засела мечта жениться на светской даме. И он ее осуществил. По-моему, он верит, что жена моложе его на десять лет. По документам-то так выходит. В свое время Николетта несколько раз меняла паспорт, становилась все моложе и моложе. Остановился процесс омоложения маменьки в тот момент, когда мой отец попросил:

– Дорогая, если ты еще раз изменишь цифру в паспорте, я окажусь за решеткой.

– Почему? – опешила женушка.

– Потому что получится, что я отвел в загс младенца, еще не успевшего родиться, – объяснил Павел Иванович.

Скандал, который разразился потом, удалось купировать только поездкой в Карловы Вары. Сейчас Николетта говорит, что ей сорок лет. Этот юбилей маменька отмечает уже не первый год. Подсмеиваются ли над ней подружки? Упаси боже! Зюка вот уже четверть века как тридцатилетняя, а до этого энное количество лет ей было всего двадцать. С Макой-Кокой-Дюкой та же история. Вроде у Николетты все сейчас прекрасно, статус жены Владимира вновь поднял в местном серпентарии ее рейтинг до небес. Правда, на суаре у госпожи Адилье черную икру не подают, но не из-за скудности средств. Сейчас в моде здоровое питание. Поэтому на блюдах дары полей Африки, Индии плюс мало кому известные морепродукты. Да, Николетта снова на коне, и он покрыт попоной из меха чебурашки. Натуральная шуба временно объявлена вне закона. Зато копыта у скакуна алмазные, против бриллиантов пока война не ведется. Все хорошо! Но! Со времен, когда я пытался обеспечить Николетте безбедную жизнь, у маменьки остался комплекс, который можно назвать: «Я это тоже хочу». Временная невозможность осуществить все свои желания привела к удивительным результатам. Теперь, если Кока покупает сумку за двести тысяч, маменька непременно приобретет кошелку ценой в полмиллиона. Когда Зюка решила стать актрисой и зять оплатил постановку пьесы, в которой теще досталась главная роль, Николетта прорыдала целый час, и Владимир спонсировал съемки фильма, где маменька оказалась в центре событий. Николетте теперь непременно надо получить то, что имеют ее подружки. Но кусок, который принесут маменьке, должен быть во много раз толще, слаще и непременно усыпан драгоценными камнями.

Некоторое время назад Кока решила учиться на психолога, записалась на курсы, честно посетила аж три занятия и получила диплом, где черным по белому написано: «Психолог психологических наук психологии ребенка». Став уникальным специалистом, дама решила применить свои глубокие знания на практике и открыла детский сад под названием «Мармеладный мишка». В свои заместители она взяла Маку, которая значится педагогом, у нее есть документ о присвоении ей звания академика «Академии научных наук, воспитания, понимания, кормления и обучения».

Когда новость о том, что две «девочки» из ее компании стали бизнесвумен, Николетта мигом загорелась целью их переплюнуть. Брат Коки купил сестре квартиру, где и расположился садик для малышей. А Владимир приобрел для жены целый дом, в котором ранее был ведомственный детский сад. Николетта взяла в напарницы Зюку, та имеет свидетельство о прослушивании лекции по оказанию первой помощи в случае нападения на человека слонов. Понятно же, что с такими знаниями Зюка числится врачом и гомеопатом в придачу. Дамы повесили на доме вывеску «Сладкие зайчики», и... к ним потянулись мамы с малышами. Дюка-Мака по-прежнему нежно общаются с Зюкой-Николеттой, все четверо дружат против очередной, то ли восьмой, то ли девятой, супруги Дмитрия Борисовича. Но когда дело касается детских садов, они, по-прежнему мило улыбаясь, вставляют друг другу палки в колеса. Николетта уверена, что Дюка спонсирует распространение гадостей про сладких зайчиков в соцсетях. А Зюка не сомневается, что прекрасную повариху, которую она сама наняла, переманили подлые мармеладные мишки. Теперь ясно, почему Николетта напала на меня, когда я случайно перепутал названия?

Глава восьмая

– Наконец-то, – зашипела маменька, – у нас времени почти нет. Ты на животе полз?

– На машине ехал, – уточнил я.

– Следовало нажать на газ, – прищурилась Николетта. – Внимание! Сосредоточься. К нам едет ревизор.

– Да, – эхом повторила Зюка, – ревизор.

Я потупился. Ну вот. Бессмертная комедия Николая Гоголя ожила в стенах «Сладких зайчиков». Добчинский и Бобчинский уже тут, ждем Ивана Александровича Хлестакова, чиновника из Петербурга!

– У нас сейчас в садике двое воспитанников, – зачастила маменька, – надо их срочно отвезти домой.

– Прекрасная идея, – на всякий случай согласился я.

– Вот и займись этим, – нервно воскликнула Николетта. – А мы угостим проверяющего.

– Надо доставить ребят домой? – уточнил я.

– Да, да, – подтвердила Зюка, – за ними не пришли.

– Они брат и сестра? – продолжил я беседу.

– Конечно, – отмахнулась маменька, – неужели не понятно?

Дверь в комнату приоткрылась, появилась чья-то голова и прошептала:

– Приперлись. По дорожке идут.

– Сколько их? – спросила Зюка.

Башка исчезла, вместо нее возникла рука с растопыренными пальцами, и тот же голос объявил:

– Одна.

– Конверт! У нас его нет! Неприлично деньги в руку совать, как на базаре, – рассердилась маменька. – Вава, дай-ка конверт³.

– Давно их не покупаю, – ответил я.

– Почему? – возмутилась Николетта. – По какой причине у тебя никогда нет того, что мне надо?

И как ответить на сей вопрос? «Прости, я пользуюсь емейл».

– Здравсте, – произнес визгливый голос, и в кабинет вдвинулась толстая тетка в шапке из меха. Она посмотрела на меня и осведомилась: – Вы директриса? Ади... ди... лие... фамилия такая у нее, что не запомнить.

– Адилье, – подсказал я.

– Нет, – быстро произнесла Зюка, – сейчас вы задали вопрос отцу детей. Иван Павлович, мы все обсудили. Можете спокойно увозить ребят домой.

– Да, да, – кивнул я, – но вы обещали дать адрес... э... психолога.

– У нас свой есть, – отрезала маменька.

Хорошо, что Зюка оказалась более сообразительной.

– Сейчас вам название улицы и номер дома на Ватсап сброшу.

– Спасибо, а где малыши? – спросил я.

– В группе, – заулыбалась Николетта. – Иван Павлович у нас сегодня первый день, еще не освоился.

– Вдовец? – поинтересовалась ревизор.

– Нет, – растоптал я все ее надежды, – у меня есть любимая жена, тещь, теща, бабушка, дедушка и тьма родственников.

³ Конверт (от *фр.* – *couvert*) – конверт.

– Только дура могла отправить мужика в садик за детьми, – отрезала тетка.

– Идите, Иван Павлович, на второй этаж, – попросила Николетта, – лестница слева.

Я пошел в указанном направлении, вошел в комнату, где на полу сидели двое детей. Они держали в руках планшетники.

– Здравствуйте, ребята, – бодро произнес я, – меня зовут дядя Ваня. А вас как?

– Имени «дядя Ваня» не существует, – меланхолично заметил мальчик, не отрывая взгляда от экрана, – есть просто Ваня. Дядя – это брат папы.

Я не стал спорить.

– Хорошо, зовите меня Иван Павлович. Я сын владелицы садика. Пойдемте.

– Куда? – осведомилась девочка.

– К машине, отвезу вас домой, – объяснил я и уточнил: – К маме и папе.

– Мы живем с бабушкой, – сообщил мальчик.

– У нас есть мама, но она с ума сошла, – пояснила девочка.

Я сделал вдох-выдох. Надеюсь, удастся с ними договориться.

– Вставайте, ребята, хотите покататься с ветерком?

Коротко стриженный худенький мальчик, одетый в джинсы и клетчатую рубашку, скорчил гримасу.

– Скоростной режим на дороге нарушать запрещено.

Девочка, чьи длинные волосы стягивала черная резинка, поднялась и одернула свитерок.

– У вас конфеты есть?

– При себе нет, но я остановлюсь у магазина, – пообещал я.

Малышка захихикала:

– У незнакомых шоколадки брать нельзя. Зачем вы нам их предлагаете?

Я присел на корточки.

– Меня попросили вас отвезти, потому что за вами никто не пришел. Я не работаю шофером. Решайте: едете домой или нет. Если да, то идем на парковку вместе, если нет – я уйду один.

– Так с детьми не разговаривают, – надулась девочка.

Мальчик молча двинулся к двери, я встал и последовал за ними. Мы, не говоря ни слова, спустились на первый этаж. Я открыл дверь и скомандовал:

– Вперед.

– Прямо так идти? – осведомился мальчик.

Я понял, что отношения пока не налаживаются, и, в свою очередь, спросил:

– Так – это как?

– Без одежды, – уточнил ребенок, – вы в пуховике. А я в рубашке и джинсах.

Я опешил, потом рассмеялся:

– Прости. У меня своих детей нет. Вот я и не подумал, что тебя надо одеть. Где вещи?

– В шкафчике, – сообщила девочка, которая в этот момент спускалась по лестнице.

Вот она была облачена в розовый комбинезон, шапку и сапоги того же цвета. Мальчик молча стал подниматься по ступенькам, и его чуть не сбила Зюка, которая неслась вниз.

– Ваня! – зашептала она. – Вся надежда на тебя. Софья не берет конверт.

– Проверяющая? – уточнил я.

– Да, – всплеснула руками подружка Николетты, – уже пятая за неделю. С первыми проблемами не возникало. Они не выпендривались, принимали мзду и уметались. Эта принципиальная. Отказывается даже от чая, решила измерить расстояние между кроватями.

– Зачем в садике кровати? – удивился я.

– Чтобы спать, – хихикнула девочка, – после обеда. Глупость просто.

– Ваня, – продолжала Зюка, – тетка на тебя смотрела, как крокодил на пирожное...

– Крокодилы сладкое не едят, – снова выступила девочка, – им мясо дают. Это неправильное сравнение.

Я с трудом сдержал смех.

– Пригласи ее в театр, – перебила детку Зюка, – позови на свидание!

В моей памяти мигом всплыла шапка из неведомой зверушки, которую проверяющая натянула почти до бровей, и я не смог справиться с эмоциями.

– Никогда!

Зюка шмыгнула носом.

– Нас закроют.

– Почему? – удивился я.

– Она неправильно измерит, напишет в отчете метр сорок девять, – всхлипнула Зюка, – а надо сто пятьдесят сантиметров.

– У меня дети, – сопротивлялся я.

– Они подождут, – отмахнулась Зюка и посмотрела на девочку. – Ты кто?

– Саша, – ответила та.

– Посидишь спокойно, пока Иван Павлович тетю в театр пригласит? – просюсюкала Зюка. – Он быстренько.

– А есть выбор? – осведомилась Саша.

– Дам тебе шоколадку, – пообещала Зюка.

– Терпеть их не могу, – поморщилась Саша.

И тут появился мальчик, тоже в комбинезоне, только цвета итальянского неба.

– Стойте тут! – приказала Зюка. – Ваня, если ты не поможешь, мое отношение к тебе не изменится. Но Nicoletta тебя в порошок сотрет!

Девочка неожиданно взяла меня за руку.

– Кто такая Nicoletta?

– Женщина в кабинете, главная в садике, – пояснил я.

– Она выглядит как бабка султана Роджерса, – заявил мальчик, – серьги такие же.

Саша засмеялась и подняла руку.

– Дай пять!

– Сделайте одолжение, – взмолился я, – побудьте тут недолго одни. Очень прошу.

– Ладно, – смилостивилась девочка.

– Хорошо, – кивнул мальчик.

Глава девятая

– Женщина согласилась пойти с вами в театр? – осведомилась Саша, когда я поехал по проспекту.

– Сказала, что больше любит концерты, обожает певца Ивана Рогова, – вздохнул я.

– Вы ее туда пригласили? – поинтересовался мальчик.

Я кивнул.

– Придется потом на ней жениться, – заметила Саша.

Я вздрогнул и увидел дорожного полицейского, который велел мне остановиться. С заднего сиденья послышался шорох, но мне было не до детей.

– Нарушаем? – спросил парень в форме, разглядывая мои права. – Нехорошо, Иван Павлович, вы проследовали через перекресток на красный свет.

– Вам показалось, – возразил я.

– Можем проверить на камере, – заявил юнец, – для этого проедем в отделение, напишем заявление...

С заднего сиденья раздался хриплый голос:

– Вы кино про Удавчика смотрели?

Гаишник, который внимательно изучал страховку, кивнул.

– Да. Все сто четыре серии. Почему интересуетесь?

– Хе-хе, – произнес тенор, – хе-хе! И хо-хо!

Парень вздрогнул, посмотрел на меня, потом перевел взгляд за мою спину. В ту же секунду его лицо осунулось и резко побледнело. Гаишник бросил в открытое окно документ и кинулся к обочине, где стояла патрульная машина.

– Дядя Ваня, уматывай, – приказал хриплый бас.

Не понимая, что происходит, я по неизвестной для себя причине выполнил приказ, свернул налево, потом направо, затем припарковался, обернулся и чуть не выскочил из автомобиля.

Детей на заднем сиденье не было. А в промежутке между передними торчала голова... Нет слов, чтобы ее описать. Башка была тускло-зеленого цвета, на макушке торчал ежик седых волос, красные глаза почти вывалились на щеки, которым мог бы позавидовать любой хомяк, рот напоминал лезвие ножа. И вся эта красота была усеяна то ли бородавками, то ли прыщами. Я выхватил из держателя бутылку минералки, сделал несколько судорожных глотков и спросил:

– Ребята, вы где?

Голова наклонилась, потом исчезла, вместо нее показалась довольная мордочка Саши. Я уже понял, что у меня в салоне не жуткая нежить, выдохнул и осведомился:

– Зачем вы на пол легли?

– У вас нет детских кресел, – затараторила Саша, – а мы должны в них сидеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.